

ГЛАВА 1



論より証拠

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ЛУЧШЕ РАССУЖДЕНИЙ

Внезапный удар откуда-то сбоку выбил из меня весь воздух. Голова дернулась влево, и шею пронзила резкая боль, которую почти сразу перебила новая боль. Она отозвалась во всем теле, особенно с правой стороны, разлилась по мышцам и костям как внезапный ледяной ливень.

Перед глазами потемнело, кабина автобуса закружилась, но я не могла понять: это у меня в голове или мир вокруг сошел с ума. Все мысли покинули мою голову. Вместо них остались режущий страх и жалящее удивление.

Все произошло очень быстро, но словно бы в замедленной съемке. Как издали я услышала крики, грохот и скрежет. Мне даже показалось, что среди слившихся воедино звуков я расслышала голос Минори.

А потом все поглотила темнота. Из этой черноты я вылезала как из густого, вязкого болота. Веки слиплись, а отяжелевшая голова отказывалась подниматься. Я продолжала лежать, хотя из-за неудобной позы затекли и уже начали покалывать мышцы. На задворках сознания мелькнула мысль, что это были единственные неприятные ощущения. Ни боли от сломанных костей или порванных мышц, ни горячей крови, ни жара стертой кожи. И хоть это могло быть следствием болевого шока, всколыхнувшая мою душу паника улеглась.

Слабость наконец отступила, и я глубоко вдохнула, ощутив странную свежесть воздуха. Дождавшись, пока отступит тяжесть в голове, я медленно открыла глаза, оторвала щеку от чего-то шершавого и прохладного и осторожно приподнялась на локтях.

Зрение сфокусировалось не сразу, и какое-то время я лишь терпеливо моргала, ожидая, когда картинка перед глазами прояснится. Внешне я оставалась спокойна. О том, что произошло, напоминало лишь рвано колотящееся сердце.

Наконец ко мне вернулось зрение, и я медленно, чтобы не спровоцировать новый приступ головокружения, встала на ноги. Сердце все еще билось в груди как сумасшедшее. Оглядевшись, я поджала губы. Я не понимала, где оказалась. Точнее, как я тут оказалась. Я ведь... только-только я ехала... Мы были вместе... Мысли ускользали, и размытость воспоминаний неприятно саднила разум. Но я терпеливо собирала их по осколкам и внезапно испуганно оглянулась.

— Минори... — прошептала я. А затем почти крикнула: — Минори!

Ответом на этой пустынной улице мне была лишь тишина. Тогда я, подумав пару секунд, побежала вниз по улице, свернула влево, но быстро наткнулась на тупик.



Я вернулась туда, где очнулась, когда из-за угла здания чуть дальше по улице появилась Минори.

Я облегченно выдохнула, увидев знакомое лицо. Оглядев подругу с головы до ног, я отметила, что и она вроде как не пострадала. Разве что выглядела совсем бледной и потерянной, словно только что проснулась. Внезапно в ушах раздался крик Минори, который, казалось, я слышала только что. Вот только чем он был вызван? И не кричала ли я сама, не слыша собственный голос в какофонии других криков и странного грохота?

— Хината-тян¹, — выдохнула Минори и ускорила шаг. Подойдя ближе, она тоже окинула меня взглядом: — Ты как?

Я покачала головой:

— Всё в порядке.

Я отвернулась, решив оглядеть место, в котором мы очутились.

— Точно все нормально? Ты была как раз справа от меня...

Точно. Разрядом электричества меня пронзило воспоминание. Авария... Наш автобус попал в аварию. Вот почему в ушах до сих пор раздавались отголоски странного грохота и скрежета, вот почему я помнила крики...

Но как мы оказались здесь? И где вообще оказались? Где автобус, где остальные люди?

— Ничего не сломала? Голова не болит? — продолжила Минори.

Я с легким раздражением взглянула на нее, но потом выдохнула и взяла себя в руки. Она просто проявляла заботу. Как и всегда. А сейчас как раз был повод, в отличие от многих других моментов.

.....
¹ -тян (ちゃん) — именной суффикс в японском языке, примерный аналог уменьшительно-ласкательных суффиксов в русском языке. Указывает на близость и неофициальность отношений. Употребляется главным образом детьми, близкими подругами, старшими по отношению к младшим, в первую очередь к девушкам.



— Точно. Все хорошо. — Я выдавила легкую улыбку, борясь с подступающей дрожью, и вновь огляделась. Мы стояли в безлюдном, темном переулке без единого фонаря. Двери магазинов закрыты исписанными граффити рольставнями, асфальт кривой и местами раздробленный, с покосившихся столбов свисают спутанные и рваные, явно нерабочие провода, а облупившиеся стены домов давно пошли глубокими трещинами. — Где это мы?

Минори, прищурившись, тоже огляделась.

— Надеюсь, это Токио, — пробормотала она. — Хотя я бы не отказалась от того, чтобы внезапно очутиться в Париже. Но... Мы же только что были в автобусе? Как это произошло? Что?..

Минори, явно сбита с толку и напуганная, не договорила и искрящимися от тревоги глазами вновь посмотрела по сторонам.

Я не знала ответы на ее вопросы и сама совершенно ничего не понимала. Охватившее меня беспокойство грозило перерасти в страх, но я постаралась не поддаваться панике.

— И почему так темно? — испуганно поежилась Минори, и я вскинула брови, только сейчас осознав, что на темно-фиолетовом небе уже начали появляться звезды. — Был же день... Автобус отъехал в час...

Я судорожно вздохнула, вновь не найдя ответа. Из нашей памяти исчезла половина дня? В душе вихрем поднялось смятение, мешая мне собрать разлетающиеся мысли воедино. Если уже наступила ночь, получается, мы с Минори все это время... были без сознания? Или же случилось что-то, что вызвало у нас потерю памяти? Но что? И у обеих сразу?..

Меня пробил дрожь, но я постаралась взять себя в руки и не теряться даже в подобной пугающей ситуации. Особенно в подобной ситуации.



— И что думают мама с папой! — воскликнула Минори, запустив пальцы в волосы. — Я же никогда не возвращаюсь домой так поздно! И они знают, что в случае чего я бы их предупредила...

Я в панике распахнула глаза. Родители... Они наверняка не находят себе места, ищут меня, ведь мы с Минори и правда давно уже должны были вернуться.

Я прикоснулась к плечам: рюкзака за спиной не было. Быстро оглядевшись, я удостоверилась, что не было его и на земле. Если пропал рюкзак, то вместе с ним — и телефон. Я даже не могла позвонить маме или папе...

Глубоко вдохнув и медленно выдохнув, я приказала себе собраться. Надо не паниковать, задаваясь вопросами, на которые у нас нет ответов, а попытаться эти ответы найти. И выбраться из сложившейся жутковатой ситуации...

Я попыталась успокоиться: хоть время и позднее, родители часто задерживались на работе. Возможно, они еще даже не поняли, что меня нет дома, еще не успели заволноваться и тем более испугаться.

Но значит ли это, что нас никто не ищет?

— Минори, где твой телефон? — без всякой надежды спросила я.

Минори, как и я пару мгновений назад, огляделась: похоже, ее сумка тоже пропала.

— Что же происходит... — хрипло произнесла Минори. — Нас обокрали? И почему я ничего не помню? Мы ведь даже с тобой не ели и не пили вне дома, нам не могли ничего подмешать...

В ее голосе прозвучало отчаяние, но я не могла позволить ему отравить и меня. Потеряться, по сути, не так уж и страшно. Всегда можно найти помощь — набрести на полицейский участок, например. Или попросить у кого-нибудь телефон и позвонить. Например, из какого-ни-



будь круглосуточного магазина. Что по-настоящему пугало, так это то, что я совершенно не помнила, как мы умудрились оказаться на этой полуразрушенной улице, явно в неблагополучном районе. Я не знала даже, что в Токио существовали подобные места.

— Нужно выйти на большую улицу, там сможем понять, куда нам идти, или спросим дорогу, — произнесла я так твердо, как могла, и Минори кивнула. — И найдем, откуда позвонить.

— Пойдем в ту сторону? — предложила она.

— Я была там, дорога ведет в тупик. А что там?

Я указала туда, откуда появилась Минори, и та пожалала плечами, явно борясь с паникой:

— Я очнулась за углом, прошла вперед и увидела тебя. Так что стоит проверить...

Ее голос звучал неуверенно. Я кивнула, делая вид, что совсем не волнуюсь, хотя в голове роилось множество вопросов и рой этот больно жалил изнутри. Что? Как? Где мы?

Но теперь у нас появилась цель, и это чуть успокоило мои заискрившиеся нервы. Мы с Минори не помнили, как оказались в этом месте, не понимали, каким образом у нас обеих из памяти исчезло несколько часов... но сейчас надо просто найти кого-то, кто подскажет, где мы, и поможет связаться с родными. А там уже можно будет найти метро или попросить родителей забрать нас... Потом — поехать домой или же заглянуть для начала в больницу, но это уже следующий шаг. Я надеялась, что все прояснится и помощь врача нам не понадобится.

Должен же быть какой-то ответ... Должно быть логичное объяснение тому, что приключилось со мной и Минори. Одновременно и беспричинно. Сама я ничего толкового придумать не могла — мысли разбегались,



а варианты, болезненными вспышками появляющиеся посреди хаоса размышлений, были один другого страннее и пугающее. Поэтому я решила не гадать — подобные мысли, сплошь мрачные и зловецкие, лишь усиливали панику.

Я решительно пошла вперед, но спустя пару шагов обернулась. Минори все еще стояла на месте, глядя куда-то в сторону.

— Минори? — мягко позвала я. — Что случилось?

— Мне как-то не по себе... — пробормотала она. — В двадцать лет обычно ничего не помнят после вечеринки, а не после обычной поездки в библиотеку... У меня плохое предчувствие...

— Это не плохое предчувствие, — вздохнула я, чтобы Минори не услышала в моем голосе испуг. — Просто ситуация странная... Тревожиться из-за внезапной потери памяти нормально; было бы странно, если бы ты не обратила на это внимания.

Произнося подобные слова вслух, я понимала, насколько неубедительными они были. Однако ничего лучше в мою звенящую от напряжения голову не приходило.

— Наверно, ты права, — кивнула Минори. — И я такая голодная... Сегодня почти ничего не ела.

— Еще и место тут... странное, — продолжила я, настроенно оглядываясь. От узлом скрутившейся в груди тревоги мне стало холодно, и я посильнее натянула на пальцы длинные рукава толстовки.

Даже не потеряй я память и не перенесись из автобуса на незнакомую улицу, была бы совсем не рада оказаться в подобном месте...

— Нужно выбираться отсюда, — громче повторила я, придавая нам обеим уверенности.

Минори кивнула, и мы поспешно пошли вперед.



Свернув за угол, мы увидели другую улицу, более широкую. Она уходила вверх, и дальше виднелся, кажется, выход с пешеходной улицы на трассу.

Меня что-то напрягало, но на этот раз не потеря памяти, не странное происшествие, а нечто еще, что лишь разжигало огонек страха в моей душе, который я старательно пыталась погасить. И я все не могла понять причину этой смутной тревоги. Это была именно тревога, непонятное напряжение...

Станным казалось отсутствие людей — на новой улице мы вновь никого не увидели. По обе ее стороны располагались кафе и конбини², но ни покупателей, ни случайных прохожих не было. Двери заведений заперты, свет не горит. Еще больше удивляли разбитые окна и покосившиеся вывески.

— Что за ужасный район... — пробормотала Минори, поежившись, и попыталась поплотнее запахнуть свой укороченный пиджак.

Я пожалала плечами, словно пытаюсь подобным жестом, полным равнодушия, прогнать тревогу, но в этом мне мешала мертвая тишина. Казалось, вокруг нас на сотни метров не было совсем никого.

— Давай пойдем быстрее. — Минори ускорила шаг.

Я последовала за ней, хотя и не умела ходить так быстро. Минори была капитаном волейбольной команды, а я со спортом не дружила, а потому даже в туфлях на невысоком каблуке она шла быстрее, чем я в кроссовках.

Слегка запыхавшись, я догнала Минори, которая застыла в конце улицы.

— Что такое?.. — начала было я, но тут же удивленно замолчала.

.....

² Конбини (コンビニ) — небольшой круглосуточный магазин, предоставляющий широкий выбор товаров и услуг. Слово образовано от английского названия convenience store — «круглосуточный магазин».



Перед нами открылся вид на город... И этот город...
Это был не Токио.

Высотки с обвалившимися этажами, ошетилившиеся обломками арматуры, взирали на нас темными провалами окон, а зазубренные осколки стекол в рамах казались застывшими слезами. Полуразрушенные дома перемежались заброшенными магазинчиками, напоминая декорации для дешевого фильма ужасов.

Пейзаж разваливающегося на куски современного города разбавляли дома в традиционном стиле, на удивление чистые и целые, словно прошедший по городу ураган аккуратно огибал их. Казалось, перед нами предстало ожившее суми-э³. Или же это мы попали внутрь такой картины?

— Смотри, — тихо выдохнула Минори.

Я проследила за ее взглядом. Впереди стояла ухоженная матия⁴ — длинный деревянный дом в стиле цумаири⁵, когда вход расположен с узкой стороны. Последний раз я видела подобные дома в Киото.

Но эта матия с крышей, покрытой черной черепицей, не походила на наследство прошлого из Киото — она была мрачной и даже пугающей. Тем сильнее казался контраст с яркой вывеской на здании: «Начало нового кайдана»⁶.

— История о сверхъестественном? Что это? Как думаешь, зайти? — сдвинув брови, протянула Минори.

.....
³ Суми-э (墨絵) — дословно «живопись тушью»; древняя японская техника монохромной живописи, в которой использовались тушь, минеральные краски и рисовая бумага.

⁴ Матия (町屋/町家) — дословно «городской дом»; традиционный японский длинный деревянный дом, состоящий, как правило, из небольшого магазина в передней части здания и жилого помещения в задней части.

⁵ Цумаири (妻入), или цумаири-дзукури (妻入造), — традиционное японское архитектурное сооружение, в котором главный вход в здание находится с одной или обеих остроконечных сторон.

⁶ 新しい怪談の始まり (Атараси кайдан-но хадзимари).



— Не знаю, выглядит подозрительно...

— Да тут все выглядит подозрительно, — нервно усмехнулась она.

— Минори... мы не в Токио. Это... — у меня затряслись руки. — Что это вообще за город? Почему он выглядит как после землетрясения?

— Не знаю... — простила Минори и прикусила губу. — Может, действительно случилось землетрясение? И мы пострадали и поэтому временно потеряли память?

В голосе Минори прозвучала отчаянная надежда, словно подобная причина была менее пугающей, менее странной, чем тот факт... Что мы непонятно как оказались в совершенно незнакомом, жутком месте.

Из переулка рядом с матия вышли девушка и парень. Они огляделись и, посмотрев на вывеску, зашли в дом.

— Отлично, туда кто-то пошел! — воскликнула Минори, и взгляд ее посветлел от вспыхнувшей надежды. — Пойдем быстрее! Тем более в этом доме хотя бы на голову крыша не обвалится и можно будет спросить, что произошло. И взять телефон.

Я поспешила за Минори, едва не переходя на бег, чтобы не отстать.

Минори подошла к дверям, но замешкалась. Я, не сдержавшись, вздохнула и сама отодвинула дверь.

Мы оказались в небольшой передней комнате, в таких обычно располагаются магазинчики. В комнате стояли парень и девушка, которых мы заметили на улице, и еще одна женщина. Их взгляды сразу же обратились к нам, и я отодвинулась подальше, предоставив слово Минори.

— Здравствуйте! — преувеличенно бодрым тоном поздоровалась она и поклонилась, сжав пальцами ткань пиджака, чтобы унять дрожь. — Скажите, пожалуйста, не знаете ли вы, где мы?

